

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

© 2023

Новодерова А.П.

МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме обесценивания высшего образования среди молодежи. В работе проанализированы предпосылки развития и распространения данной тенденции в образовательной сфере. В первую очередь это новые направления развития рынка и разработка современных профессий, которые основаны на комбинировании различных видов деятельности. Рассмотрены новые специальности и образовательные программы, которые могут появиться в ближайшее десятилетие. Исследование включает анализ демографической статистики молодого населения Российской Федерации за 2013–2021 годы и динамики численности студентов, обучавшихся в этот период по программам высшего образования. Также были проанализированы научные статьи и работы, посвященные изучению явления самозанятости и факторов, влияющих на выбор выпускников школ и абитуриентов. Исследование позволило выявить причины такого явления, как обесценивание значимости высшего образования среди современной молодежи. В качестве ключевых были выделены: низкий уровень знаний школьников, изъяны в системе их оценивания; снижение популярности и спроса на профессиональное образование; высокая стоимость обучения в вузах; устаревание и несоответствие образовательных программ современным запросам рынка и общества. Все перечисленные факторы были обоснованы и детально изучены, поскольку каждый из них является проблемой или недоработкой современной системы отечественного образования и требует внимания со стороны общественности.

Ключевые слова: обесценивание высшего образования; снижение популярности образования; профессиональное образование; статистика численности абитуриентов; статистика численности студентов; образовательные тенденции; самозанятость; факторы снижения спроса образования.

THE DEVOLUTION OF HIGHER EDUCATION AMONG MODERN YOUTH AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

© 2023

Novoderova A.P.

MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to the current problem of devolution of higher education among modern youth. The work analyzes the prerequisites for the development and dissemination of this tendency in education. First of all, these are new directions for the development of the market and modern professions that are based on the combination of various activities. New specialties and educational programs, which may appear in the next decade are considered. The study includes an analysis of the demographic statistics of the Russian young population for 2013–2021 and the student population dynamics enrolled in higher education programmes during this period. Scientific papers and articles devoted to the phenomenon of self-employment and factors influencing the choice of school graduates and university students were also analyzed. The study identified the causes of the devaluation of higher education among the youth. The following points were highlighted as the key ones: the low level of students' knowledge and disadvantages in the rating system; the declining popularity for vocational education; the high cost of education in universities; the lack of relevance of educational programs. All of these factors have been substantiated and studied in detail, as each one is a problem of the modern educational system and requires the attention.

Keywords: devolution of higher education; decline in the popularity of education; vocational education; entrants statistics; enrolment statistics; educational trends; self-employment; factors in the decline for education.

В современном мире образование является одним из социальных институтов, обеспечивающих благополучную жизнь человека в обществе. Система и структура образования, а также процесс обучения формировались и совершенствовались на протяжении многих столетий, став в итоге такими, какими мы видим их сейчас. Это касается всех уровней как общего (дошкольное, начальное, основное, среднее), так и профессионального образования (среднее профессиональное, бакалавриат, магистратура, специалитет, высшая квалификация). Наибольшие изменения претерпело профессиональное образование. Это связано с различными модернизациями в социальном

строое государства, законодательстве, утверждающем цели, задачи, функции, взаимоотношения субъектов образовательного процесса. Также на высшее образование влияют различные тенденции в этой области. Одной из таких является повышение требований к работнику любой сферы. Важно отметить, что помимо роста требований к опыту специалиста, вышедшего на рынок труда после окончания вуза, часто при принятии на должность смотрят на наличие определенных навыков и умений, освоить которые крайне трудно при получении образования в университете. К таким относятся навыки социального общения и работы в профессиональном коллективе.

При этом многие умения, несмотря на то, что в наше время они стали общераспространенными и широко используемыми, развиваются в вузах только при изучении определенных профильных дисциплин. Например, навыки фактчекинга и информационной грамотности, вероятнее всего, освоят только студенты-журналисты, хотя в век информационных технологий специалисты самых различных направлений должны обладать базовыми знаниями в этой сфере.

Помимо этого, еще одним изменением является ежегодное расширение спектра профессиональной деятельности или, иными словами, появление новых специальностей. Развитие человечества в самых разных отраслях подразумевает и развитие образования для подготовки новых кадров. Однако этого не всегда удается достичь на практике. Наглядный пример такого явления в наше время представляет собой сфера информационных технологий (ИТ). Проблема заключается в том, что система образования сейчас неспособна подготовить и выпустить необходимое количество специалистов, которые бы сразу могли приступить к выполнению работы. Зачастую выпускникам ИТ-специальностей необходимо пройти дополнительное обучение, которое подразумевает не только приобретение профессионального опыта, но и освоение специфических знаний и умений. Об этом свидетельствует изобилие курсов для обучения и повышения квалификации программистов, веб-дизайнеров и аналитиков, SEO-специалистов и др., а также большое количество специалистов-самоучек в данной среде. Многие компании готовы самостоятельно обучать работников и впоследствии нанимать их из-за нехватки рабочих кадров на рынке. Часто причиной является то, что деятельность одного человека на конкретной позиции подразумевает сочетание обязанностей и умений сразу же нескольких специалистов, каждого из которых отдельно обучают соответствующей программе в вузе. Примеры специальностей, которые, вероятнее всего, появятся в ближайшие 5–10 лет и будут изначально сочетать в себе признаки различных профессий, приведены в Атласе новых профессий, книге-инструменте для будущих абитуриентов и их родителей. Для ИТ-сферы описаны более двадцати таких специальностей, среди которых программист квантовых компьютеров, дизайнер интерфейсов, информационный эколог, киберследователь, цифровой лингвист, архитектор информационных систем и др. [1, с. 183–193]. Нехватка кадров на рынке, повышение требований к работникам, потребность в дополнительном обучении или переподготовке – все это обусловлено тем, что система высшего образования в данной сфере не поспевает за запросами общества, ведь ИТ является одной из наиболее развивающихся отраслей. Помимо информационных технологий, в Атласе выделено еще двадцать семь прогрессивных отраслей, в число которых входят образование, медицина, медиа и развлечения, биотехнологии, безопасность, авиация, новые материалы и нанотехнологии, нейронет, космос и т.д. [1, с. 48, 66, 150, 162, 282, 308, 364, 382]. Рынок и требования к навыкам специалистов по этим направлениям меняется настолько быстро, что институт образования попросту не успевает модернизироваться в соответствии с ними.

Все описанные выше факторы стали предпосылками ключевой, характерной для профессионального образования тенденции, а именно снижения популярности и, как следствие, его обесценивания среди молодого поколения. К основным целям данного исследования относятся выявление, обоснование и подробное изучение факторов этого явления.

О снижении спроса и популярности высшего образования среди молодежи в первую очередь говорит ежегодная статистика численности студентов вузов. Ранее этот вопрос уже изучали Ж.В. Пузанова, А.Т. Гаспаровичи, Т.И. Ларина, их исследование охватывает 2005–2015 годы [2]. Одним из ключевых для работы стал следующий вывод: «Согласно данным статистики, можно наблюдать рост количества обучающихся в вузах до 2009–10 гг. Затем произошёл спад, который продолжается по настоящее время, что во многом связано со снижением уровня рождаемости в 1990-е гг.» [2, с. 55]. Согласно данным работы, доля молодежи (14–30 лет) суммарно уменьшилась на 5,1% за 10 лет, начиная с 2005 года, что, как следствие, отразилось и на статистике количества обучающихся в вузах. Исследование проводилось в 2017 году и отражает ситуацию в сфере образования на 2015 год, то есть восьмилетней давности. Рассмотрим данные Федеральной службы государственной статистики [3, с. 15; 4, с. 95] об изменениях численности молодого населения в разрезе последних десятилетий (рис. 1) и сопоставим их со сведениями Министерства науки и высшего образования РФ [5] о численности студентов вузов (рис. 2).

Как можно видеть из графика на рисунке 1, в 2002 году был пик роста количества подростков от 15 до 19 лет, а в 2010 году – молодых людей в возрасте с 20 до 29 лет. Впоследствии наблюдается спад численности молодежи всех возрастных групп, который продолжается до сих пор. В то же время сокращение числа студентов вузов, начиная с 2009–2010 годов, которое отмечали Ж.В. Пузанова, А.Т. Гаспаровичи, Т.И. Ларина, приобрело более глобальный характер, как можно видеть из диаграммы на рисунке 2, и по-прежнему остается актуальной проблемой сферы образования. Несмотря на то, что численность населения страны в целом возросла по сравнению с показателями того времени (с 142,8 млн в 2010 до 145,5 млн в 2022 году), контингент молодежи в возрасте от 15 до 29 лет продолжает снижаться [4, с. 95].

Демографический кризис, вызванный старением населения, безусловно, оказал влияние на численность учащихся в вузах, однако это не единственная причина снижения спроса на образование. Чтобы осветить эту тему, рассмотрим несколько исследований, посвященных изучению факторов, которыми руководствуются абитуриенты при принятии решения о получении высшего образования. В статье «Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления» [6] проведен опрос молодых людей по этой теме с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. По результатам исследования вариант «получить больше знаний по специальности, которая меня интересует» набрал 92% го-

ловос. Однако на первом месте оказался фактор «высшее образование должно быть» – его выбрали практически все респонденты (97%). Другим исследованием, освещающим данную тему, является статья «Сравнительный анализ факторов, влияющих на выбор абитуриентов (российский и зарубежный опыт)» [7]. Среди значимых факторов для российских абитуриентов на первом месте стоит «престиж вуза (наличие диплома гос. образца)», в то время как зарубежные респонденты – для сравнения – ставят в приоритет «организацию и качество обучения» [7, с. 119]. Схожие результаты при опросе получили Н.А. Лызь и И.О. Нецадим: наиболее популярному варианту ответа «желание получить диплом о высшем образовании» уступает даже «интересная работа по выбранной специальности» в качестве мотивации для поступления [8, с. 16]. В первую очередь это говорит о том, что молодежь видит в образовании не возможность для просвещения и продвижения по карьерной лестнице, а рядовую, обязательную для всех процедуру. Аналогичный вывод был сделан в работе В.Л. Пригожина, Р.А. Саволайнена, Е.А. Моткиной [9]: «Люди идут учиться на высшее образование не для удовлетворения своих потребностей в познании или престиже, а для чувства спокойствия и безопасности, что, по нашему глубокому убеждению, в корне неверно» [9, с. 348]. Результатом этого стала тенденция обесценивания молодым поколением профессионального образования и статуса дипломированного специалиста. С.А. Беляев в статье, посвященной проблемам обесценивания престижа образования и снижения численности студентов, писал об этом: «В условиях образования новых отраслей и профессий традиционное академическое образование теряет свою важность, особенно обесцениванию высшего образования в обществе способствует падение качества подготовки специалистов в вузе и его массовизация» [10, с. 22]. Как следствие описанных явлений автор статьи отмечает распространение феномена самозанятости. Таким образом, можно сделать вывод, что в последние годы общераспространенной среди современной российской молодежи

стала склонность к обесцениванию высшего образования и отказ от него в целом.

Распространение и популярность самозанятости среди молодых россиян, преимущественно в возрасте от 20 до 24 лет, стали актуальными темами для исследований в последние годы [11–13]. В то же время отдельными авторами исследований данного вопроса была доказана причинно-следственная связь между явлением самозанятости и обесцениванием молодежью профессионального образования [14; 15]. В связи с этим можно говорить о схожести факторов распространения данных явлений. Особенно актуальным в разрезе выбранной темы можно выделить региональный опрос самозанятой молодежи, проведенный Н.П. Касаткиной и Н.В. Шумковой [11, с. 209]. Одной из наиболее популярных причин выбора данного рода деятельности является «отсутствие подходящей работы» (до 29%). Вторым по популярности фактором стало стремление к повышению профессиональных компетенций (18%), а именно получение практических навыков и опыта работы. Еще один распространенный вариант ответа (16%) включал в себя такие положения, как «нежелание работать по найму» и «желание реализовать свои склонности, способности» (подразумевается поиск такой деятельности, где респондент смог бы реализовать себя в полной мере с учетом его предпочтений). Переформулировав данный перечень и дополнив его новыми положениями, сформирован последовательный список факторов, которые привели к распространению тенденции обесценивания профессионального образования и снижению на него спроса среди молодого поколения:

1. Проблемы оценки уровня знаний выпускников школ.
2. Высокая стоимость обучения.
3. Низкий процент поступления абитуриентов.
4. Несоответствие знаний и навыков выпускников вузов требованиям работодателей.
5. Невостребованность выпустившихся специалистов на рынке труда.

Рассмотрим каждый из факторов отдельно.

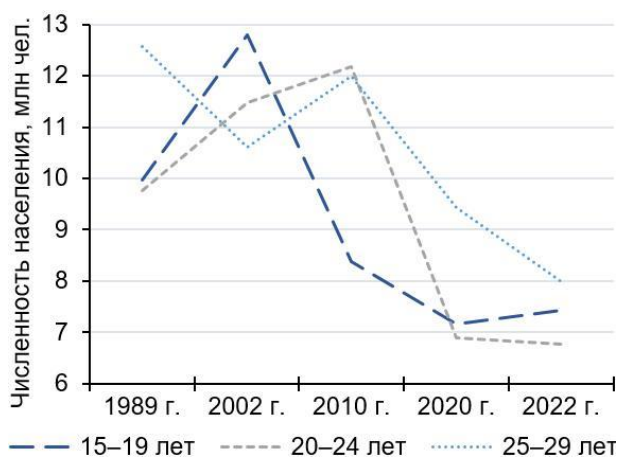

Рисунок 1 – Динамика численности молодого поколения в возрасте от 15 до 29 лет

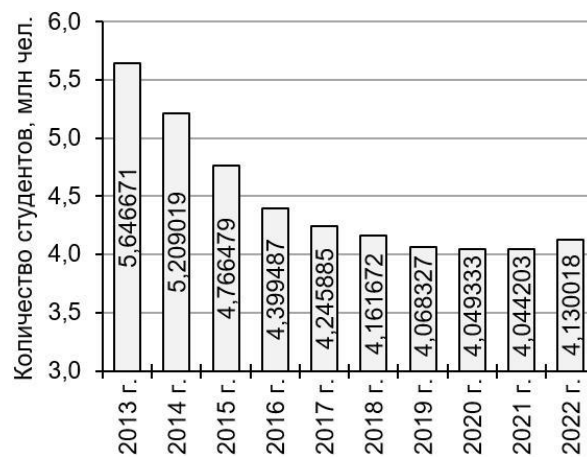

Рисунок 2 – Динамика численности студентов вузов

Современная структура отечественного образования имеет серьезные недостатки, особенно на этапе финальной оценки знаний и последующего распределения на ее основе бюджетных мест в вузах. Изъяны системы единого государственного экзамена до сих пор остаются нерешенной проблемой. С момента введения ЕГЭ в 2002 году было опубликовано множество материалов и исследований, посвященных проблемам и недоработкам системы экзамена, например, работы В.М. Кадневского, В.Д. Полежаева и С.Е. Поротиковой [16; 17]. Как можно видеть, исследования опубликованы с разницей более чем в десять лет, однако ключевые проблемы все еще остаются нерешенными. Также важно понимать, что для большинства абитуриентов результаты ЕГЭ являются решающими. «Выбор абитуриентом направления подготовки определяется собственными предпочтениями, однако далее он корректируется процедурой селекции по результатам ЕГЭ. Окончательный выбор в пользу желаемой профессии (направления подготовки) зависит от платежеспособности претендента: если последняя низка, то перспектива обучения на «бюджете» зачастую перечеркивает сформированные профессиональные предпочтения», – отмечают Н.П. Касаткина и Н.В. Шумкова [11, с. 211]. Таким образом, обесценивание всей системы образования, в том числе и профессионального, из-за невозможности учиться на предпочтительной специальности является одним из следствий несостоятельности концепции оценивания выпускников школ.

Из описанного выше, как следствие, выходит следующая причина – высокая плата за обучение. В большинстве опросов, посвященных изучению факторов выбора абитуриентами вуза, оплата за обучение и наличие бюджетных мест занимает первое либо второе по значимости место [7, с. 119; 18, с. 202; 19, с. 32]. Абитуриенты, набравшие недостаточный для поступления на бюджетные места балл на ЕГЭ и не имеющие финансовой возможности учиться на платном отделении, идут после выпуска из школы работать. Большинству из них впоследствии удается найти достаточно хорошую работу – как показывает практика самозанятых – даже не имея высшего образования и диплома, и развиваться в дальнейшем самостоятельно. Их пример и опыт также способствуют распространению явления, которому посвящено настоящее исследование.

Как показывает статистика [5], в течение последних восьми лет процент поступивших на первый курс абитуриентов, по отношению к числу поданных заявлений на обучение, последовательно снижался с 34% в 2016 до 19% в 2022 году. Отчасти это оправдано увеличением конкуренции, так как число заявлений за это время возросло более чем в полтора раза (с 2,6 млн до 3,7 млн), и ежегодным повышением платы за обучение. Однако, с другой стороны, в 2013 году, когда число поданных на обучение заявок превышало 4 млн и, соответственно, показатель 2022 года, количество принятых абитуриентов составляло 24% от общего числа претендентов. Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод о том, что качество знаний будущих студентов в 2022 году, по сравнению с 2013–2015 годами ухудшилось, а требования университетов, наоборот, стали более высокими. Снижение уровня знаний уже само по себе характеризует отсутствие мотивации у школьников к

обучению, в связи с чем следует полагать, что «мода» на обесценивание образования сформировалась даже у отдельных представителей подросткового поколения.

То небольшое, в сравнении с количеством выпускников школ, число абитуриентов, что в итоге поступили в вуз, получает образование в условиях, которые были актуальны в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Описание данной ситуации дает С.А. Беляев: «Российская молодежь часто сталкивается с проблемой невостребованности полученного образования в рамках традиционного академического образования и с осознанием недостаточности знаний и навыков, полученных в вузе, для реализации своего человеческого капитала на рынке труда» [10, с. 22]. В сложившейся ситуации дипломированный специалист, посвятивший своему образованию четыре года или более, в глазах отдельных работодателей не будет иметь никакого преимущества перед любым другим кандидатом на должность. С другой стороны, работодатели вынуждены ориентироваться исключительно на фактические навыки и умения, а также трудовой стаж, которого у самозанятого кандидата, работающего с момента выпуска со школы, явно больше. Таким образом, мы переходим к последнему фактору – невостребованности выпускников вуза на рынке труда.

После выпуска специалисты с высшим образованием сталкиваются с очередными сложностями, связанными с трудоустройством. Анализ проблем такого рода посвящено исследование Р.А. Абрамова, Н.М. Забазновой и Е.Ю. Халатенковой «Оценка профессиональной востребованности выпускников в системе высшего образования» [20]. Важными для раскрытия данного аспекта настоящей работы являются результаты проведенного авторами статьи опроса студентов 4-го курса и выпускников бакалавриата [20, с. 80–84]. Первый важный вывод основан на ответах студентов касательно их планов в вопросе трудоустройства. Работать по специальности планируют меньше половины студентов – 44%; 28% ответили, что собираются реализовать себя в другой сфере; 18% затруднились дать ответ; оставшиеся 10% респондентов хотят поступить в магистратуру. Кроме того, 41% из числа последних планируют продолжить обучение в магистратуре по направлению, не связанному со специальностью бакалавриата. Также неутешительными являются результаты опроса выпускников прошлых лет. Во-первых, согласно опросу лишь 13% респондентов считают, что высшее образование по соответствующей специальности сыграло важную роль в их трудоустройстве. Среди выпускников по специальности «государственное и местное самоуправление» («ГиМУ») только 42% связали свою деятельность с структурами, а 28% – не нашли подходящей вакансии. Исходя из вышеизложенных результатов исследования, можно сделать следующий вывод: нет никакой гарантии, что выпускники вузов, посвятившие получению высшего образования четыре года, смогут найти на рынке работу по своей специальности.

Проведенный анализ показывает, что ключевым фактором, который способствует распространению тенденции обесценивания молодым поколением обучения в вузах, является ряд насущных проблем, охватывающих всю систему образования. К ним отно-

сются: низкое качество знаний выпускников школ и неэффективность концепции их проверки; высокая стоимость оплаты обучения в условиях существующей конкуренции; несоответствие образовательных трендов запросам рынка и общества; невостребованность квалифицированных специалистов. Необходимо понимать, что каждое из перечисленных положений требует особого подхода и тщательного изучения для дальнейшего разрешения, так как все эти проблемы сами по себе затрудняют и искажают образовательный процесс, снижая его эффективность. В совокупности же данные факторы формируют прочный фундамент для глобализации и распространения явления обесценивания высшего образования среди молодежи.

Список литературы:

1. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина Про, 2021. 472 с.
2. Пузанова Ж.В., Гаспаршвили А.Т., Ларина Т.И. Образовательные тренды современной российской молодежи // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8, № 3. С. 53–68. DOI: 10.19181/vis.2017.22.3.470.
3. Демографический ежегодник России. 2021: стат. сб. М.: Росстат, 2021. 256 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 691 с.
5. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed>.
6. Рыченков М.В., Рыченкова И.В., Киреев В.С. Исследование факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами, на различных этапах процесса поступления [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11612>.
7. Носовец Е.А. Сравнительный анализ факторов, влияющих на выбор абитуриентов (российский и зарубежный опыт) // Научный поиск в современном мире: сб. мат-лов 8-й междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: ООО «Апробация», 2015. С. 119–120.
8. Лызь Н.А., Нецадим И.О. Мотивация поступления в вуз как фактор компетентностно-ориентированного обучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2018. Т. 10, № 1. С. 13–19. DOI: 10.14529/ped180102.
9. Пригожин В.Л., Саволайнен Р.А., Моткина Е.А. Обесценивание высшего образования в Российской Федерации // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России: мат-лы

всерос. (нац.) науч.-практ. конф. (г. Курск, 5–6 февраля 2020 г.). Ч. 3. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2020. С. 345–349.

10. Беляев С.А. Обесценивание престижа высшего образования как фактор снижения численности обучающихся на заочной форме обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 21–24.
11. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 201–223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600.
12. Гапонова С.Н. Самозанятость как одна из форм преодоления безработицы среди молодежи // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 2. С. 36–38.
13. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. Самозанятость и самообразование современной молодежи: так ли нужен диплом? // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 617–622.
14. Вильчинская М.А., Волохова С.Г. Взаимосвязь компетенций, саморазвития и самозанятости на современном рынке труда молодых специалистов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 107–110.
15. Заводян И.С. Самозанятость как фактор трансформации профессиональных установок современной молодежи // Образование. Культура. Общество: сб. изб. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 48–49.
16. Кадневский В.М., Полежаев В.Д. Системные недостатки ЕГЭ. Когда их преодолеем? // Народное образование. 2010. № 9 (1402). С. 40–49.
17. Поротикова С.Е. Необходимость гармонизации образовательных программ и требований ЕГЭ // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2021. № 2 (37.1). С. 71–73.
18. Бомба И.В. Анализ влияния социально-экономических факторов на профессиональный выбор абитуриентов // Экономика. Общество. Человек: межвуз. сб. науч. тр. Вып. XXXVI / под ред. Е.Н. Чижовой. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 200–205.
19. Трубицына Л.В. Факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом: анализ результатов фокус-групп // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2018. № 2. С. 30–36.
20. Абрамов Р.А., Забазнова Н.М., Халатенкова Е.Ю. Оценка профессиональной востребованности выпускников в системе высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 79–87.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Новодерова Анна Павловна, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры высшей математики; МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: an.novoderova@yandex.ru.</p>	<p>Novoderova Anna Pavlovna, candidate of physical and mathematical sciences, senior lecturer of Higher Mathematics Department; MIREA – Russian Technological University (Moscow, Russian Federation). E-mail: an.novoderova@yandex.ru.</p>

Для цитирования:

Новодерова А.П. Обесценивание значимости высшего образования среди современной молодежи как педагогическая проблема // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 288–292. DOI: 10.55355/snv2023121309.